

В 1 МАР 1970

Советская молодежь
г. Рига

ки: худ, скуласт. Друзья из «Театра поэзии» тормозят: «Витя, подпиши!» Но Саша Гетман уже гонит его на сцену.

Искусство чтеца, очевидно, самый сложный жанр из тех, за которые берется человек, выходящий на сцену. У него нет рулад и фиоритур певца; он не может поставить на сцене декорации или поразить эффектной мизансценой. Он стоит один перед сотнями зрителей, которые ждут, что скажет им этот парень. А у парня — только голос и несколько жестов: руку вперед, сжать кулак, чуть развести обе руки в стороны. И еще, самое важное, — отобранные им стихи...

Говоря о Викторе Емельянове, трудно сразу определить, кто он такой: то ли профессиональ-

ный артист, решивший приобрести авиационную специальность, то ли студент, увлекающийся чтением стихов. Сегодня будет неверным отдать предпочтение любому определению. Дипломант электротехнического факультета РКИИГА Виктор Емельянов читает стихи на хорошем профессиональном уровне.

Виктора тянет к себе поэзия гражданского звучания. Он

сильно и звучно, прекрасно пользуясь модуляциями своего глубокого голоса, читает Маяковского. Из Евтушенко они вместе с режиссером отобрали публицистические стихи; в его исполнении страстно звучит евтушенковский «Мед». В программе — еще и Саша Черный, и Есенин, и Рождественский, и Вознесенский, и Самойлов, и Дипрео.

Два часа поэзии. А за ними

стоят десятки репетиций, долгие изнурительные часы шлифовки слова, интонации, жеста; часы труда, доступного только фанатикам.

Конечно, было бы сомнительной услугой ограничиться лишь похвалами в адрес молодого артиста. У него еще немало минусов: и некоторая излишняя отработанность жестикуляции; и неумение гибко менять интонации и эмоциональный настрой — Сергей Есенин начинает звучать, как Маяковский; и не очень точное ощущение прочности того же Маяковского и Саши Черного.

Но Виктору, к счастью, чужда самоуспокоенность дилетанта. Он знает свои огрехи и страстно выискивает у себя новые. Вдвоем с режиссером, артистом театра русской драмы

Александром Гетманом, они успешно устраняют их.

Ведь для них обоих — поэзия лишь в последнюю очередь «сладкая музыка слов». Для Виктора чтение стихов — средство выражения своего отношения к миру, средство борьбы с пошлостью, ложью и демагогией...

Мы избалованы чтецами. Мы слышали и Балашова, и Сомова, и Першина. Но и Виктор Емельянов запоминается — своей чистотой, страстностью, силой самоотдачи.

Концерт стал уже прошлым. А завтра Саша Гетман снова скажет: «Витя, начали!..» Они готовят спектакль «Чудотворство». Виктор учит новые строки...

Ил. ПОЛОЦК.

СТРОКИ

Читает Виктор Емельянов